

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 987 от 16.02.2018
Вх № _____ от _____

Председателю Верховного суда РФ
Лебедеву В. М.

Административный истец :

ОД « Общественный Контроль Правопорядка»
в лице

председателя согласно п. 4.4 Устава Ивановой
Ирины Александровны, адрес : 6, pl du Clauzel,
app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
Тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Представителей МОД « ОКП»

Усманова Рафаэля Раисовича,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8962 516 94 73
+ 370 67784 323

Григорьевой Ирины Гургеновны, адрес :
350058, г. Краснодар, ул. Стасова д.141, кв.42
Тел: 8952-825-81-64
Электронный адрес: irini0603@mail.ru

Административный ответчик :

Президент РФ,
103132, Москва, Ильинка, д 23

Третье лицо :

Председатель СК РФ, адрес :
Москва, Технический переулок, 15 а
Бастрыкин А И

ЖАЛОБА

на отказ судьи Верховного суда РФ Борисовой Л. В. передать
жалобу в Президиум Верховного суда РФ.

Содержание :

1 Заявление об отводе Председателю ВС РФ и всему составу ВС РФ

2 стр.

2. Обстоятельства нарушения прав	2 стр.
3. Нарушение ЕКПЧ	5 стр.
4. Требования	12 стр.

1. ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВОДЕ

Рассмотреть жалобу ЗАКОННЫМ составом суда - **судом присяжных** в соответствии с ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16 Конституции РФ, поскольку на данный момент **отсутствует иной состав суда, установленный законом.**

Принять во внимание доводы «судей» Санкт -Петербургского городского суда в апелляционном определении от 18.07.2017 по делу № 33-16354/17 :

Ссылки апелланта на то, что требования подлежат рассмотрению судом присяжных, подлежат отклонению ввиду того, что указанный порядок рассмотрения гражданских исков не предусмотрен действующим законодательством (п.1 ст. 3 ГПК РФ)

Все, что не предусмотрено законодательством, должно реализовываться на основе Конституции РФ :

Отсутствие механизма реализации данного права не может служить основанием для его ограничения. » (извлечение из Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.05.17 г. по делу № А33-23918/2015 на решение Арбитражного суда Красноярского края от "19" января 2017 года по делу N А33-23918/2015, принятое судьей Федориной О.Г.)

А она нам гарантирует выбор судей. Суд, который народом не избирался, является нелегитимным.

Если мы не участвуем в **выборах судей ЕСПЧ**, то решения суда на нас не будут распространяться, **так как легитимности суда нет**, исходя из того, что **мы не были допущены к формированию этого суда, к выбору этого суда.**

Подробнее на РБК:

<http://www.rbc.ru/politics/14/10/2017/59e1d7409a79478bab2aeb72?from=newsfeed>

Напомним, что «судьи» Верховного суда назначены на должности Советом Федерации, то есть **законодательной властью, что противоречит принципу независимости и разделения властей.**

2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАРУШЕНИЯ ПРАВ

1. 23.07.2017 Заявитель в рамках полномочий согласно Устава общественного движения обратился в Верховный суд РФ с административным иском, которым обжаловал ненормативный правовой акт– указ Президента РФ №39 от 14.01.2011 о назначении на должность председателя Следственного комитета РФ (далее СК РФ) Бастрыкина А. И.

1.1 В иске заявитель обосновал нарушение конституционных прав участников движения этим указом, а также бездействием Президента РФ, который обязан контролировать деятельность назначенного им и подчиненного ему председателя

Следственного комитета согласно пункту 3 статьи 1, пунктам 2, 3 статьи 13 ФЗ "О следственном комитете РФ".

1.2 В обоснование нарушения конвенционных и конституционных прав в иске были приведены доводы, приобщены доказательства, а также подано ходатайство об истребовании доказательств в Следственном комитете РФ, в администрации Президента РФ.

Нарушение прав заключалось и продолжает заключаться в созданной незаконной многолетней практике неисполнения императивных требований уголовно-процессуального кодекса регистрировать и проводить расследования по заявлениям о преступлениях должностных лиц (статьи 6, 144, 145 УПК РФ), что привело к созданию «касты неприкасаемых», легализации должностных преступлений, преступлений против правосудия, системной коррупции и, соответственно, полной зависимости должностных лиц от нарушающих законы следственных органов. Итогом такой противозаконной практики является неисполнение Конвенции и безответственное нарушение конвенционных прав участников общественного движения, нарушение общественной безопасности. В обоснование иска были также представлены конкретные факты фальсификации уголовного дела в отношении участника общественного движения Бохонова А. В. и незаконного отказа следственного комитета проводить расследование этих преступлений.

2. 26.07.2017 Верховный суд РФ незаконно отказал в принятии иска. Для достижения преступной цели (отказа в установлении судом факта нарушения статей 13, 17 Конвенции председателем СК РФ и факта бездействия по этому поводу президента РФ) судья Назарова А. М. использовала преступные средства предоставляя неполную и, следовательно, вводящую в заблуждение информацию и заведомо ложную информацию (приложение 1) :

1) обжалуемый указ не затрагивает права, свободы и законные интересы участников общественного движения, хотя истцы являются субъектами правоотношений, затрагиваемых обжалованным указом и действиями, бездействием административного ответчика - Президента РФ и третьего лица- Председателя СК РФ.

2) заведомо-ложное утверждение, что суд не имеет полномочий обязывать иные ветви власти, в том числе, Президента, устранять нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, что связано с особым конституционным статусом Президента РФ, хотя независимость судебной ветви власти предназначена именно для этих целей : контролировать другие ветви власти и обязывать их устранять нарушение прав граждан или угрозу их нарушения.

2.1 Согласно статье 218 КАС РФ заявитель имел право в выбранном порядке обратиться в суд независимо от статусов ответчиков: «2. В случае, если это предусмотрено федеральным законом, общественное объединение вправе обратиться в суд с требованием об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если полагает, что нарушены или оспорены права, свободы и законные интересы всех членов этого общественного объединения, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов».

2.2 При этом Верховный суд сослался на процессуальные нормы, неприменимые к его выводам, то есть допустил произвол.

Во-первых, судья Верховного суда РФ Назарова «руководствовалась» пунктом 1 статьи 128 КАС РФ, который регламентирует отказ в принятии иска, «поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе

судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством».

Иного судебного порядка суд не указал. То есть была предоставлена неполная и вводящая в заблуждение информация. Во-вторых, судья сослалась на пункт 3 статьи 128 КАС РФ, в котором указано про отказ суда в принятии иска, если «не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца».

То есть это заведомо ложное утверждение, опровергаемое пунктами 1.1 -1.4 иска.

При этом в правовом комментарии к данной процессуальной норме разъяснено :

«В то же время, если вопрос о распространении действия того или иного акта на административного истца находится в плоскости толкования конкретной правовой нормы или связан с установлением определенных фактических обстоятельств, то отказ в принятии административного искового заявления по сути означал бы отказ в судебной защите - в подобных случаях суд обязан принять административное исковое заявление к производству и уже в рамках судебной процедуры дать оценку доводам сторон» (<https://www.zakonrf.info/kas/128/>).

Такой же позиции придерживается Конституционный суд РФ, применять которую заявитель просил Верховный суд РФ в иске и жалобах :

«Оспариваемые заявительницей положения статьи 134 ГПК Российской Федерации, не предполагающие определение содержания прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения судьей в стадии возбуждения дела, когда судебное заседание с участием сторон не проводится, а решаются лишь вопросы процессуального характера, поскольку иное не согласовывалось бы с конституционной природой судопроизводства, в силу которой решение вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон (...)» (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года N 238-О, от 20 октября 2005 года N 513-О и от 24 января 2006 года N 3- О, N 2481-О от 27 октября 2015 г.)

2. 29.08.2017 заявителем обжаловано определение об отказе в доступе к суду.
3. 28.09.2017 апелляционная коллегия Верховного суда РФ незаконно отказала в удовлетворении частной жалобы, допустив очередной произвол: все доводы частной жалобы были проигнорированы (она не была рассмотрена по существу, то есть было отказано в правосудии), апелляционная инстанция продублировала выводы судьи первой инстанции, отказалась применять законы Российской Федерации, исполнять решения Конституционного суда РФ, придерживаться позиции ЕСПЧ (приложение 2).
4. 31.10.2017 заявителем подана кассационная жалоба в Верховный суд РФ с заявлением отвода Верховному суду РФ и рассмотрением дела судом присяжных.
 - 4.1 Основания для отвода были обоснованы гарантиями статей 3, части 1 статьи 10, части 1 статьи 11, статьи 16 Конституции РФ, которыми установлено наделение статусом судей в результате их выбора народом, а не их назначение иными ветвями власти. Согласно статье 16 Конституции РФ

1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации»

Поскольку судьи Верховного суда РФ не были избраны народом, а были назначены законодательной властью – Советом Федерации РФ (также невыборный орган), то для законного состава суда надлежит образовать суд присяжных.

4.2 Для предмета иска это было тем более важно, потому как председатель СК РФ не выполняет обязанности по расследованию преступлений всех судей, в том числе, судей Верховного суда РФ. Следовательно, имел место конфликт интересов : судьи Верховного суда РФ заинтересованы в сложившейся практике безответственности.

5. 20.11.2017 судья Верховного суда РФ Борисова Л. В. отказала в передаче жалобы в Президиум Верховного суда, проигнорировав заявленный отвод Верховному суду РФ и требование суда присяжных, что является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции, п. 2 Соображения (приложение 3).

5.1 При этом судья признала «правильным» применение пункта 1 части 1 статьи 128 КАС РФ без указания иного судебного порядка, что является заведомо незаконным решением.

5.2 Сославшись на пункт 3 части 1 статьи 128 КАС РФ, судья Верховного суда РФ Борисова Л.В. подтвердила голословно, что нижестоящие инстанции "правильно" пришли к выводу о ненарушении прав заявителя. При этом все доводы и доказательства, а также ходатайство об истребовании доказательств нарушения прав, оставлены без рассмотрения и даже упоминания о них в судебном акте.

Верховным Судом РФ в Определении от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2 было расценено нерассмотрение ходатайств как существенным образом ущемление прав и законных интересов заявителя, лишение его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции РФ. То есть Верховный Суд РФ допускает неединство судебной практики и дискриминацию в зависимости от предмета иска и должностного положения ответчиков.

5.3 Судья не дала оценки тому факту, что отвод всему составу Верховного суда не **был рассмотрен** апелляционной инстанцией и не были устранены сомнения в его законности, незаинтересованности и беспристрастности. **Поэтому нарушение права на законный состав суда было допущено в кассационной инстанции также.**

3. НАРУШЕНИЕ ЕКПЧ

1. Нарушение статьи 1 Конвенции

1. Верховный суд РФ не признает Конвенцию и отказывается соблюдать конвенционные права, устранять причины и условия, влекущие их системное нарушение (приложение 1- пункт 1).

В Постановлении от 07.01.10 г. по делу «Ранцев против Республики Кипр и РФ» разъяснено:

«Для того чтобы считать факт нарушения государством-ответчиком позитивного обязательства по защите конвенционных прав, достаточно, чтобы власти **знали или должны были знать** в тот период о наличии реальной и непосредственной угрозы нарушения конвенционного права со стороны преступных действий третьего лица и что они уклонились от принятия мер в пределах своих полномочий, которых при разумной оценке можно было ожидать для устранения этой угрозы (§ 219). Статья 1 Конвенции устанавливает общую обязанность государства обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции и предполагает существование некоторой формы официального расследования в случае нарушения конвенционного права (...). В случае нарушения конвенционного права у государства **возникает обязательство по проведению эффективного официального расследования**. Существенная цель такого расследования заключается в обеспечении эффективного применения законодательства страны, защищающего конвенционное право, а в делах с участием государственных представителей или органов - в обеспечении их ответственности за нарушение конвенционного права, имевшего место в ситуации, когда Жертва находилась под их контролем. **Власти должны действовать по своей инициативе, как только происшествие доведено до их сведения**».

«... п. 3 ст. 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники **обязаны обеспечивать всем лицам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания их прав, закрепленных Пактом...(...)**» (п. 11.3 Соображений от 28.10.14 г. по делу «Кедар Чаулагайн против Непала»).

В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него охрану достоинства личности во всех сферах, **гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба** (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы **любыми не запрещенными законом способами**, поскольку иное означало бы **умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством** (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Однако здесь необходимо иметь в виду, что **устранение причин и условий**, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина является не правом, а **обязанностью**, исходя из смысла ст. 2 УК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ, ст. 2, ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 73 УПК РФ, ППВС РФ № 5 от

01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7) в их нормативном единстве и в силу ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

Высший суд России **отказался** выполнять свою обязанность по устранению **причин и условий**, способствующих аннулированию Конвенции на территории России, хотя общественное движение поставило об этом четкий и конкретный вопрос в рамках общественного контроля.

2. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

2.1. Нарушено право на доступ к суду с целью защиты гражданских прав.

Поскольку Заявитель обратился в суд за защитой конвенционных и конституционных прав, нарушаемых в результате ненормативного правового акта президента и его бездействия. В частности, речь шла о гарантированном праве на защиту от злоупотреблений властью, которое влечет нарушение иных гражданских прав.

Сославшись на иной порядок защиты прав, суды его не указали. Вопреки приведенным в иске и жалобах доводам и доказательствам нарушенных прав судьи посредством фальсификации судебных актов на досудебной стадии сделали заведомо ложные выводы о ненарушении прав участников общественного движения, исключив доводы заявителя из своих актов, в том числе, основанные на Конвенции (приложение 2, п. 2.1)

2.2. Нарушено право на пересмотр незаконных решений компетентным судом.

Поскольку отвод апелляционной инстанцией не был рассмотрен, кассационной инстанцией этому не было дано оценки, сам пересмотр носил формальный характер, поскольку доводы иска и жалоб не рассматривались, весь пересмотр был сведен к дублированию вынесенных рецензий нижестоящими инстанциями (приложение 2, п. 2.2)

2.3. Нарушено право на законный состав суда.

Судьи Верховного суда РФ назначены на должности неконституционным способом : не получив СТАТУСА судей в результате референдума в порядке ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16 Конституции РФ, они получили назначения на должности судей от Совета Федерации РФ, который является законодательной властью. Таким образом, нарушен фундаментальный принципа разделения властей и независимости судебной власти. Именно поэтому иск заявителя не был допущен в суд, так как российские суды обслуживают законодательную и исполнительную ветви власти, которые судей отбирают, назначают, финансируют, скрывают их преступления в обмен на услуги «судебной власти» по освобождению от контроля и ответственности должностных лиц этих ветвей власти. Очевидно, что незаконный состав суда заинтересован в председателе Следственного комитета РФ, который обеспечивает условия существования незаконного состава суда. Поэтому отсутствовало независимое, объективное и непредвзятое отношение к рассматриваемому вопросу (приложение 2, п. 2.3)

Правосудие **разрешено** отправлять **только** компетентному, независимому и беспристрастному суду, созданному на основании закона, то есть не подлежащему

отводу (п. 7.2 Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Арво О. Карттунен против Финляндии»).

Если суд или судья подлежат отводу, то вообще нет необходимости рассматривать вопросы справедливого и публичного разбирательства дела, что неоднократно разъяснено ЕСПЧ. Например, в Постановлении от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии» ЕСПЧ фактически рассмотрел **только** вопрос об отводе, который, по его мнению, **делает ненужным рассмотрение иных нарушений справедливого разбирательства дела**: «Беспристрастность означает отсутствие предубеждений или предвзятости... **любой судья, в отношении которого есть законная причина опасаться отсутствия беспристрастности, должен быть отозван** (§ 131 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»). Необходимо также учитывать вопросы внутренней организации. Важным фактором является наличие национальных процедур обеспечения беспристрастности, а именно правил, регулирующих отвод судей. Такие **правила** отражают озабоченность национального законодательного органа устранением **всех разумных сомнений** относительно беспристрастности судьи или соответствующего суда и представляют собой попытку обеспечить беспристрастность путем устранения **причин таких проблем**. В дополнение к отсутствию **фактической** предвзятости, они направлены на устранение **любого** проявления пристрастности и, таким образом, способствуют укреплению доверия, которое суды **должны** внушать общественности (§ 132 там же). **Миссия судебной власти в демократическом государстве состоит в том, чтобы гарантировать само существование верховенства закона...** (§ 133 там же)...

Когда судьи обеспечивают свою безответственность вместо обеспечения верховенства закона, а именно этим они и занимались в данном деле, то вопрос незаконного состава суда является самым основным. В кассационной жалобе был заявлен отвод судьям Верховного суда, обоснованный незаконностью процедуры их назначения. При этом ничто не препятствовало созданию суда присяжных для рассмотрения поданного иска. Однако, отвод оставлен без рассмотрения, доводы заявителя не опровергнуты, сомнения не рассеяны (приложения 7, 8).

3. Нарушение статьи 10 Конвенции в совокупности с пунктом 1 статьи 11 Конвенции

3.1 Нарушено право высказывать свое мнение по вопросу ненадлежащей работы органов публичной власти, злостно нарушающей Конвенцию и национальное законодательство, поскольку мнение судами проигнорировано и в его рассмотрении в открытом публичном судебном процессе отказано в противоправных целях.

Нарушено одновременно право принимать заявителю - общественному движению - участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей. Назначение на должность председателя СК РФ осуществляется Президентом РФ. Поэтому общественность имеет право влиять на кадровую политику Президента, особенно, в области защиты от уголовных преступлений, от злоупотреблений власти, что связано с безопасностью граждан и государства (приложение 2, п. 3)

Цели общественного движения выступить в защиту Верховенства права и правопорядка воспрепятствовано Верховным судом РФ, который устраивает существующий порядок беззакония, преференций для властимущих и особенно лиц особого статуса, которых уже давно не волнует **авторитет судебной власти, которого в РФ нет**, а если о нем и вспоминают, то только для того, чтобы покарать лиц, осмелившихся публично выразить свое презрительное мнение о так называемых «судьях» РФ, которые таковыми не являются в силу Закона, а именно, Конституции РФ.

Судьи РФ воспринимаются обществом как инструмент российских властей для карания несогласных с властями, наказания невиновных, освобождения от ответственности виновных, легализации коррупции, незаконного удержания президентской власти и иных исключительно противоправных действий.

«... объединение-заявитель является ассоциацией, цель которой заключается в **защите верховенства права и прав человека**. Защита правопорядка включает **устранение существенных ошибок** в этом правопорядке, даже если такое устранение ставит одну или другую сторону в некомфортное положение» (совместное несопадающее особое мнение судей Ковлера и Штейнер на Постановление от 23.07.09 г. по делу «"Сутяжник" против РФ»).

3.2 Нарушение пункта 2 статьи 11 Конвенции

Законом не предусмотрено ограничение права общественного движения ни на судебную защиту нарушенных прав, ни на контроль публичных органов власти, ни на управление непосредственно или через Президента.

"Когда речь идет о позитивных обязательствах, гарантированных Конвенцией, то в случае нарушения прав должна обеспечиваться возможность проведения «независимого и беспристрастного расследования, которое должно удовлетворять конкретным минимальным стандартам эффективности. Соответственно, компетентные органы должны действовать с образцовым усердием и быстротой и должны по собственной инициативе начать расследование, чтобы, во-первых, установить обстоятельства, при которых имело место происшествие, и выявить недостатки в применении регулятивной системы, а, во-вторых, определить причастных к этому должностных лиц. Необходим достаточный элемент общественного контроля за расследованием или его результатами, чтобы обеспечить ответственность на практике и в теории. Степень требуемого общественного контроля может отличаться в разных случаях.» (§ 105 Постановления от 24.04.14 г. по делу «Переведенцевы против РФ»).

4. Нарушение статьи 13 Конвенции

4. Обращение в суд заявителя имело целью прибегнуть к эффективному средству защиты - снятия с государственной должности лица, которое **злостно не исполняет свои публичные функции**, чем нарушает общественный правопорядок и аннулирует конвенционные гарантии. Но в этом средстве защиты Верховным судом отказано, нарушение прав не пресечено и продолжается, множится, а право на общественный контроль заблокировано (приложение 1, п.4)

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)» (§ 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

"необходимым в демократическом обществе" является "эффективный контроль", на который граждане имеют право в условиях верховенства права и который способен ограничить вмешательство властей в осуществление права (§ 83 Постановления от 07.07.15 г. по делу «M.N. и другие против Сан-Марино»).

«для того, чтобы средство правовой защиты было **эффективным** и чтобы избежать любого риска **произвольного** решения, должно иметь место **подлинное участие** в рассмотрении вопроса судом или "органом власти». (§ 93 Постановления БП ЕСПЧ от 13.12.12 г. по делу «Де Соуза Рибейро против Франции»)

Отказ в доступе к суду, который сам по себе должен быть своевременным и эффективным, не устранил обжалованные общественным движением нарушения и они продолжают и будут продолжаться, пока независимый Суд не отправит ПРАВОСУДИЕ и не восстановит нарушенные права граждан РФ, в том числе, входящих в общественное движение.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П разъяснено судам России то, что выполнять они не желают:

«Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны **предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать**, равно как и **предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» и др.)».

В Постановлении от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85) Европейский Суд пришел к выводу :

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции **ТРЕБУЕТ**, чтобы для жертвы **был доступен механизм установления ответственности** государственных должностных лиц или органов за это нарушение».

Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

5. **Нарушение статьи 14 Конвенции**

Общественному движению отказано в доступе к суду, поскольку иск предъявлен к Президенту РФ, а не иному должностному лицу, а также поскольку заинтересованным в исходе дела является председатель Следственного комитета

РФ Бастрькин , который обеспечивает судьям РФ безнаказанность и безответственность, а также сами судьи. То есть дискриминация допущена по признаку должностного положения (приложение 1, п. 5)

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и разумного основания. Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...» (§ 10 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

«Согласно статье 14 Конвенции осуществление изложенных в ней прав и свобод **должно обеспечиваться без дискриминации ...** (§8 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»). (...) статья 6 Конвенции не обязывает государства к **учреждению системы апелляционных судов**. Государство, которое создает такие суды, тем самым **превышает свои обязательства** по статье 6 Конвенции. Однако оно нарушило бы эту статью, взятую в совокупности со статьей 14 Конвенции, если бы лишило некоторых лиц этих средств правовой защиты, **предоставив их другим применительно к тем же действиям**. В подобных случаях имело бы место нарушение гарантированного права или свободы в том виде, как они заявлены соответствующей статьей, **взятой в совокупности со статьей 14 Конвенции**. Дело обстоит так, будто **эта статья является составной частью каждой из статей, утверждающих права и свободы**. (...) К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых статьей 14 Конвенции терминов: **"пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено..."**» (§ 9 там же).

Право предъявить иск и рассмотреть его доводы о нарушенных правах в судебном заседании было разъяснено Конституционным судом РФ, а значит, это право гарантировано всеми судами всем заявителям. Поэтому отказ Верховного суда РФ обеспечивать данное право общественному движению является нарушением статьи 14 Конвенции и при этом цель, очевидно, коррупционная.

6. Нарушение статьи 17 Конвенции

Судьи РФ уверены, что могут упразднить законы и Конвенцию, поскольку безнаказанность им обеспечена другими ветвями власти, которые создали «судебную власть» и пользуются ею в своих незаконных интересах. В данном случае умышленное и злостное нарушение положений КАС РФ, отказ исполнять решения Конституционного суда РФ и применять практику ЕСПЧ, направленные на сохранение существующего положения безнаказанности для "касты неприкасаемых" и неравенства всех перед законом, является очевидным злоупотреблением властью.

7. Нарушение статьи 18 Конвенции

Нарушение перечисленных выше конвенционных прав связано исключительно со злоупотреблениями Верховного суда и, очевидно, не преследовало никаких законных целей.

«... когда проблема затрагивает публичный порядок в пределах Совета Европы, то в каждом случае необходим скрупулезный контроль органов Конвенции за всеми мерами, могущими нарушить права и свободы, гарантируемые Конвенцией... » (п. 65 Решения ЕСПЧ от 18.06.71 г. по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии»)

4. ТРЕБОВАНИЯ :

1. Разрешить вопрос подсудности дела суду присяжных.
2. Применить Рекомендацию N R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека" (Вместе с "Пояснительной запиской к Рекомендации") (Принята 19.01.2000 на 694-ом заседании представителей министров), поскольку истец – потерпевшая сторона **продолжает испытывать влияние неблагоприятных последствий от решения национальной инстанции...** Положения указанного подпункта будут применяться также и в иных случаях, к примеру, когда лицо **неправомерно лишено определенных гражданских или политических прав .**
3. Просим передать для рассмотрения надзорную жалобу в **законный** состав суда.

Приложение :

1. Определение «судьи» Верховного суда РФ Назаровой А. М. от 26.07.2017 по делу №АКПИ17-649 об отказе в доступе к суду.
2. Апелляционное определение «судей» Верховного суда РФ Манохиной Г.В., Зайцева В. Ю., Попова В.В. по делу №АПЛ17-382 от 28.09.2017.
3. Определение судьи Верховного суда РФ Борисовой Л. В. №ПФ17-149 от 20.11.2017.
4. Рекомендация N R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека.

Председатель Общественного Движения « ОКП» Иванова И А

16.02.18